

Александр Смольников

МОЙ МЕЛИТОПОЛЬ. XX ВЕКОВ ОТ СКАЗКИ

III

Александр Смольников

**Мой Мелитополь XX веков
от сказки Возвращение
к истокам. Книга третья**

«Автор»

2026

Смольников А. В.

Мой Мелитополь XX веков от сказки Возвращение к истокам.
Книга третья / А. В. Смольников — «Автор», 2026

Книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки. Возвращение к истокам. Книга третья» рассказывает о жизни города в период вхождения в независимую Украину и о истории города в период специальной военной операции (СВО). Основные персонажи повествования реальные, все события привязаны к реальной местности того периода и времени.

© Смольников А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	8
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
Часть – 3.	13
Глава – 2. Дорогами незалежности.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Смольников
Мой Мелитополь XX веков от сказки
Возвращение к истокам. Книга третья
АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

Мой Мелитополь.
XX веков от сказки

Герб Мелитополя.

Дата принятия: 18 апреля 2023 года.

©Александр Смольников

ISBN: 978-5-6048685-7-7

ЕКАТЕРИНБУРГ

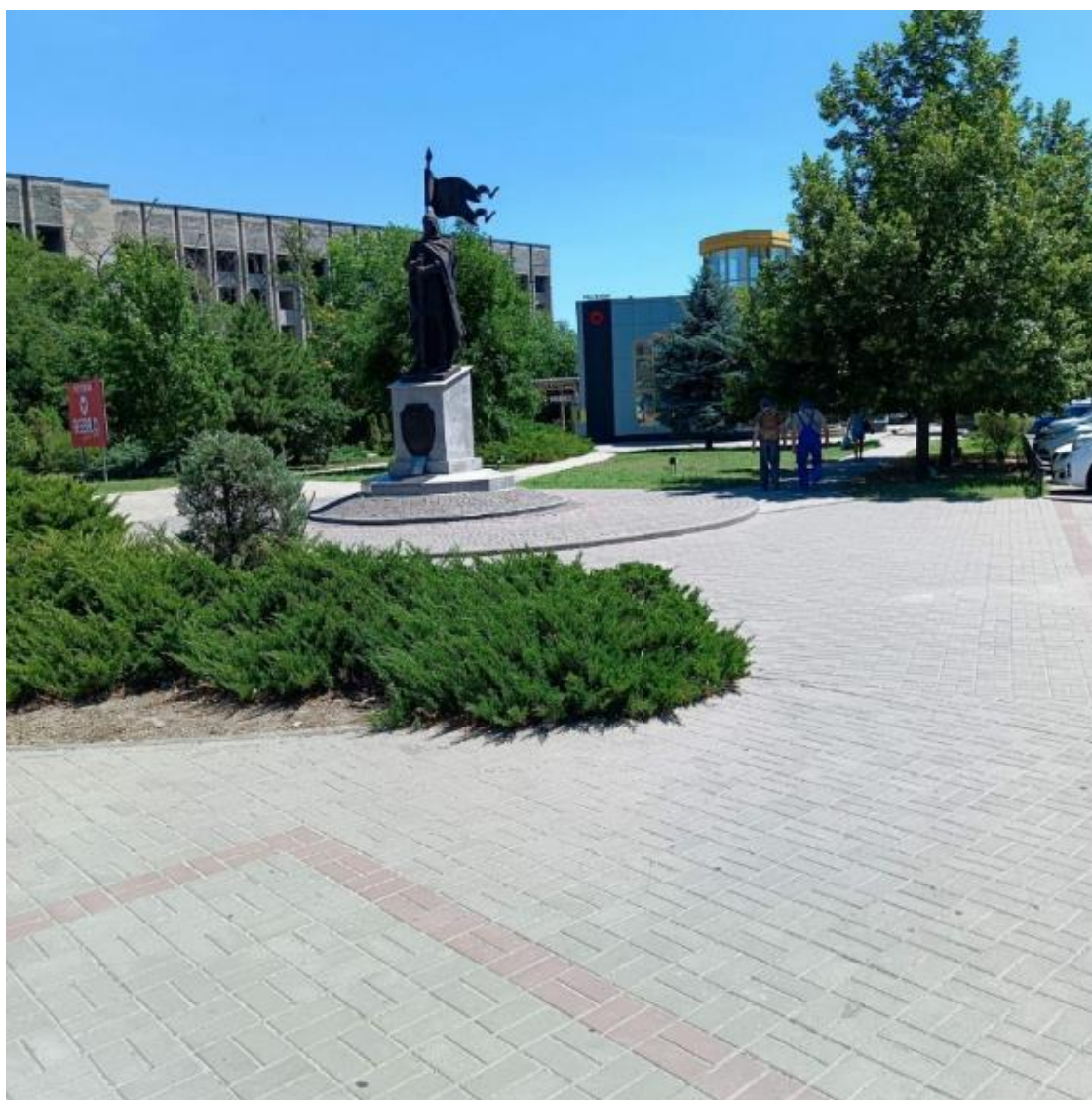
2024

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

*Посвящаю городу Мелитополю,
в котором родился и вырос,
его замечательным жителям,
моему дорогому брату
Ревердатто Евгению Евгеньевичу,
которого уже нет с нами.*

**Мой Мелитополь
XX веков от сказки.**

ЧАСТЬ – 3. Возвращение к истокам

*Мелитополь. Памятник Александру Невскому.
Июль 2024. (Фото автора).*

ОТ АВТОРА

Екатеринбург. А.В. Смольников, М.Н. Жеребцова, А.Б. Крайнюк (Фото автора).

Уважаемые читатели, ранее мною были написаны книги:
об армии – «Ступени»,

о великом живописце И.К. Айвазовском – «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь»
и «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь» (Малоизвестные страницы),

книга с юмористическим уклоном о Кубе и мотострелковой бригаде Вооружённых сил
СССР на острове Свободы – «Куба, армия, комсомол»,

сборник рассказов и стихов – «Девкина заводь».

Вышли три части книги об истории Урала – «Тропами святого Урала», посвящённой 300-
летию Екатеринбурга.

В декабре 2023 года вышла 1-я часть книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь»,
под названием «Дорогами молодости».

2-я часть «Comandante» («Команданте») опубликована в 2024 году.

Новая книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки» уже вышла в 2024 году в двух
частях: «Истоки», «История города. Мелитополь».

Главные герои в ней не вымышленные персонажи, а жившие на земле мелитопольщины
люди. Автор постарался рассказать о них, исходя из материалов, которые остались в докумен-
тах, в памяти народной, в семейных преданиях, и из личного общения. Основные события,
разворачивающиеся в книге, сверены с историческими документами.

Конечно, хотелось показать на страницах книги людей, которые вошли в историю города,
а порой и страны, истинных патриотов, выделить их лучшие качества. Пусть новое поколение
жителей города, области гордится его историей и воспитывается на примере его героев!

3-я часть, представленная вам, называется «Возвращение к истокам». Она рассказывает
о городе, в котором я родился и вырос, о периоде после обретения Украиной независимости,
до вхождения Мелитополя в составе Запорожской области в Российскую Федерацию и вплоть
до наших дней.

Хотел бы выразить благодарность за помощь в подготовке книги моей жене Наталье Ана-
тольевне Смольниковой, любимым внукам Даниилу Решетову, Лизоньке Решетовой и Васи-
лисе Крестьяниновой. Это история и их семьи, их предков тоже.

А также Элле Евгениевне Лякишевой, Марине Николаевне Жеребцовой, Александру
Борисовичу Крайнюку, семьям Полищук, Фоменко и Ломакиных, Татьяне Олеговне Приёмко,
Вадиму Витальевичу Коваль и всем жителям Мелитополя, с которыми приходилось общаться
при подготовке материалов.

*Особые слова благодарности – заместителю Главы Военно-гражданской администра-
ции Запорожской области по социально-гуманитарным вопросам Андрею Юрьевичу Трофи-
мову за предоставленную информацию и за личные фотографии автору книги.*

Художественное оформление обложки – А.В. Кадочниковой.

Рисунки и фотографии частично взяты из интернета.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Друзья, мы с вами расстались на последних страницах 2-й части книги, где речь шла о прекращении существования СССР. Это был конец 1991 года.

Надо сказать, что среди народа в то время было распространено мнение, что Украина переживёт трудные времена после распада спокойнее, чем в большом Союзе. Везде шла массированная агитация, что, когда Украина перестанет «кормить» Россию и союзные республики, она заживет как в Европе.

Газеты наперебой публиковали статьи, сравнивающие экономику Украины и ФРГ: судостроение, самолетостроение, сталь, уголь, сельское хозяйство, наука, даже производство автомобилей – все было вровень с Германией или даже выше! Украина по основным экономическим показателям была на четвертом-пятом месте в Европе, если рассматривать ее как самостоятельную страну.

Это мнение возникло не на пустом месте. На момент провозглашения «незалежности» она представляла собой одну из наиболее развитых в экономическом, социальном и научном плане республик СССР.

Ей достался колоссальный потенциал в наследство от Советского Союза. Украина обладала богатейшими запасами ресурсов: мощнейшей промышленностью (созданной трудом всего советского народа), развитым сельским хозяйством. У неё осталась значительная часть военно-промышленного комплекса, который выпускал ракеты, транспортные самолёты и танки. Хороший уровень ВВП (18-е место в мировом рейтинге). Качественное образование (одно из лучших в мире) и плюс кадры: в стране работали ведущие учёные, врачи, инженеры.

На момент 1991 года по многим показателям Украинская Советская Социалистическая республика действительно была сопоставима с развитыми европейскими странами, располагая

всем необходимым для колоссального экономического успеха и стремительного рывка вперед. Её стартовые условия были самыми благоприятными из всех республик бывшего СССР.

Впоследствии эти «аргументы» обрушились: после объявления независимости украинское производство обвалилось в несколько раз, поскольку потеряло рынки сбыта своей продукции именно на просторах бывшего СССР, а энергоносители стали поставляться в страну по мировым ценам.

Все это не приблизило, а отбросило Украину от уровня Европы.

Кучма (советский и украинский политический и государственный деятель, 2-й президент Украины (1994 – 2005) потом скажет:

«Мы в какой-то мере этих людей обманывали, когда говорили, что Украина кормит всю Россию, считали все, что в Украине производится, по мировым ценам, а не то, что Россия нам просто так поставляла. Примерно в 1989 году наш Институт экономики сделал расчет платежного баланса Украины и России – и он для Украины был серьезно отрицательным. Ведь Украина получала нефть и газ по ценам, которые меньше чая, меньше воды».

В итоге расплата наступила сразу, когда Россия перешла на торговлю по мировым ценам. И это спровоцировало в Украине гиперинфляцию, какой не было ни в одной бывшей республике СССР.

Известно, что ракеты, которыми гордилась Украина, типа «Зенит», на 75% – российской комплектации. То же самое и во многих других видах сложной технической продукции. Этим же объясняется крах мощнейшего украинского судостроения, а ведь практически весь надводный флот Советского Союза сходил со стапелей Херсона и Николаева. И таких примеров огромное количество.

Во время агитации за независимость также было заявлено, что Украина будет уважать права русского и русскоязычного населения. Все граждане будут иметь равные права, и никто не будет ущемлён.

Стоит упомянуть еще об одном событии 1991 года, которое сильно повлияло на последующую историю Украины. Это референдум по возобновлению автономии Крыма.

Крымские областные власти начали поднимать этот вопрос еще в конце 80-х, когда шёл разгар перестройки. В эту эпоху много критиковали сталинское время, и в Крыму вынесли на повестку дня возвращение автономного статуса полуострова, который был утрачен после Великой Отечественной войны.

В 1990 году процесс ускорился, когда Верховный Совет УССР принял первую, июльскую декларацию о суверенитете. В ноябре Крымский областной совет назначил на январь 1991 года референдум о правовом статусе полуострова, возвращении ему статуса Крымской АССР.

20 января этот референдум состоялся. На вопрос «Вы за воссоздание Крымской АССР как субъекта Союза ССР (читателю следует обратить внимание на формулировку референдума – «как субъекта Союза ССР», а не как часть Украины) и участника Союзного договора?», 94% крымчан ответили утвердительно.

Если б тогда Киев воспротивился устремлениям Крыма на автономию, то не исключено, что ход украинской истории пошел бы совсем иным путем еще в 1991 году. Крым неминуемо стал бы горячей точкой еще до референдума о независимости. Не исключено, что к нему подтянулись бы и рядом расположенные регионы Юго-Востока. И после 1 декабря могли бы начаться события, которые произошли в 2014 году, но с куда более катастрофическими последствиями. И независимая Украина в своих границах никогда бы не возникла.

Но тогда Киев поступил куда более грамотно, чем постмайданные украинские власти в 2014 году.

Наступал шоковый 1992 год, когда после эйфории 1991 года и обретения суверенности, наступило резкое, практически беспрецедентное в истории обнищание людей. Власти независимой Украины 2 января отпустили цены, и началась гиперинфляция, явившаяся отголоском

«шоковой терапии», происходившей в России, с которой Украина до ноября продолжала находиться в одной валютной зоне.

Часть – 3.

Возвращение к истокам.

Глава - 1.

Независимая жизнь.

1.1.

Мелитополь. Июль 2023-го.

Мелитополь, 9 мая 2022 года, праздничная демонстрация, посвященная Дню победы советского народа над фашизмом. На переднем плане – зам. Главы ВГА Запорозьжской области Трофимов А.Ю.

Нет сна. Вернее, уснул хорошо, но в два часа ночи проснулся – и всё...

Завтра домой, в детство, в Мелитополь. С 2013-го не был на родине... Батя лежит там, он умер в 2010-ом. Как хочу проведать папку – батяньку! Как ты там, родной? У певца А. Маршала есть песня «Батя» – это про нас.

Утро, автовокзал. Выехали из Ялты.

Чонгар... Недавно ВСУ долбанули по нему, не было потом проезда, а сейчас пустили. Хорошо, а то бы 120 км в объезд. Да ещё какая дорога – одно название.

Подъехали к старой границе с Украиной, на пункт пограничного контроля, минуя всех, – преимущество рейсовых автобусов перед остальным транспортом, стоящим в пробке, да ещё на июльской жаре!

Ищу глазами места боестолкновений февраля 2022 года с ВСУ-шниками. Нет, ничего не видно, хорошо «прибрались». На блокпостах, возле проходов машин, у шлагбаумов военные или Росгвардия, все как по телевизору: в касках, брониках, с автоматами.

Заходим в небольшой домик. Как и везде, например на таможне или в аэропорту – маленькие кабинки. Проверка паспортов, досмотр вещей. Границу прошли быстро. Хорошо ребята работают.

Потом вышли на другую сторону домика и по длинному коридору из 3-д секций, окрашенных в зелёный цвет, метров сто прошли со своими чемоданами дальше.

Там нас ждал второй автобус, уже из Мелитополя. Бросилось в глаза, что, в отличие от крымского, он очень старенький, поездивший капитально, но водитель за ним «смотрит», и, как показала дорога, ходовые качества ещё вполне в норме.

Дорога дальше до Мелитополя – отличная, новё, хотя видно, что некоторые участки ещё доделывают, едем быстро...

Вначале пошёл знаменитый Сиваш, уж что только здесь не происходило за всю историю Крыма! Пейзаж простой, однообразный: голые степи, лесополосы, опять степи.

Что дальше бросается в глаза, что нет клочка необработанной земли, всё вспахано, засажено. В основном, подсолнечник, но попадаются и плантации виноградников, сады.

Как и везде, в этих краях мелькают частные террасы из винограда, примыкающие к домикам. Любимое занятие было когда-то – прийти в гости к бабушке и дедушке и расположиться под свисающими гроздьями за накрытым столом.

Противотанковые сооружения на полях Приазовья.

Ох, эти воспоминания, куда же без них!

Дело к осени. Отдельные виноградинки красуются фиолетовыми боками, и с десяток ос роится над столом, стремясь сесть на тарелку с шашлыком или с квашеными баклажанами, фаршированными морковкой, чесноком, луком, залитыми пахучим подсолнечным мелитопольским маслом.

Всю дорогу пробегают мимо окон автобуса полосы обороны: окопы, доты, дзоты... Всё «Z и V» – по дороге прут машины. Война всё ближе. Много бензовозов. С передовой иногда везут подбитые танки, орудия. Но, в основном, едут тентованные машины – правильно: конспирация!

Рядом со мной два местных парня.

– Да козлы эти хохлы, кидают «мясо». Вонь там стоит от трупов невозможная, жара. Не прибирают их, везде лежат, опухли, разлагаются. Собаки жрут вонищу эту.

– А у нас что, всё окей? – вступил в разговор второй.

Сон немножко отступил, я стал прислушиваться.

– Ага, окей... жара та же. Такого бардака нет, конечно, но иногда не успевают...

– Понятно, война... – промычал второй.

– Ага, а как ещё? Главное, чтоб порядок Россия навела. Это блин ГИБДД то ли новое – то ли старое, гражданство приняли, а кошмарят так же, проехай поди попробуй, остановят – и слово им не скажи. Бабло клади – и всё. Тоже мне нарыв на обществе, мать их! Да и вообще россиян, крымчан вместо всех чиновников у нас поставили бы. Мозги ж не переделать, только и думают, как хапнуть.

Российские военные в Мелитополе.

– Это да! Это у многих уже в крови. Козлы, одно слово!

– Да! Фигня полная. Когда там Владимир Владимирович на всех успеет. А все только на него и молятся!

– Ага, непонятки, куда ни глянь!

Сон потихоньку окутывал мои мозги...

Неужели вот-вот я окажусь в родном городе детства? Ностальгия!

Черешневый край, край фруктов, арбузов. Когда сейчас заходишь в современный маркет и смотришь на порой дохленькие фрукты с небывалой ценой, всегда вспоминается детство и мелитопольские ряды частников, продающих фрукты не килограммами, никто ничего не взвешивал, всё вёдрами, дёшево!

Когда поезда во времена СССР шли из Крыма, все знали, что фрукты нужно покупать не в нём, а выехав – в Мелитополе, на ж/д вокзале. Таких стихийных базаров не было и в крупных городах, причём народ сидел там со своими фруктами, арбузами круглосуточно.

Мелитополь. Июль 2023г. (Фото автора).

А пока сон забрал к себе уставшего от бессонницы и ожидания автора, многочисленные блокпосты проплывали за окнами автобуса, внимательные бойцы просматривали его пассажиров через глазницы окон.

Проснулся. Боже мой, в окошке автобуса – мой Мелитополь!

– Здравствуй, Родина! Всю тебя вокруг перекопали, обложили «зубами дракона» от танков. Блокпосты, пацаны под солнцем жарким в брониках, в касках встречают приезжих. Ох, Родина!

И какие пацаны! Если по ходу движения стоят порой солдатики... и солдатики, а тут, что ни боец, то модель для картины: рослые, крепкие, экипированные с иголки, движения уверенные, залюбуешься, аж холодок по спине: не явь, а картина крутого боевика!

Мой город встретил меня внешне удивительным спокойствием жителей, хотя всего в 70 – 80 километрах идут ожесточённые бои на Запорожском направлении. Враг рвётся к Мелитополю, к Азовскому морю, к Крыму.

Как и 82 года назад ползли по родной земле немецкие «пантеры» и «тигры», сегодня «леопарды» с фашистскими крестами пытаются прорвать нашу оборону.

Но всё-таки, вопреки внешнему спокойствию, в воздухе незримо растворено это состояние неизвестности, страха, переживания за своих родных, за город и будущее детей.

– Да осточертел нам уже этот наступ Украины! Они хотят город развалить, но, слава богу, морпехи с Крыма зашли неожиданно для ВСУ, раздолбали малость, а так пронесло, – рассуждал таксист, узнав, что мы с Урала приехали на Родину. – Но потом ВСУ в июле долбанули по северной части города, у аэродрома, коммуникации улетели к чёрту. Но всё восстановили к зиме, хотя это казалось нереально... Живём!

– Что за толпа вон там, у дома? – я посмотрел на водителя.

– Так за гуманитаркой. В магазинах всё есть, но с работой ещё не ахти, а у пенсионеров и вообще пока у всех по десять тысяч пенсии. Правда, квартплаты пока символические к вашим российским.

Позднее, побывав в магазинах, должен сказать, что в местных магазинах дефицита продуктов нет.

А перед глазами пробежали ролики по интернету после освобождения Мелитополя: с продуктами напряжёнка, в ходу и гривны, и рубли, и доллары, патрулирование улиц против мародёров добровольцами ночью. Разные фейки!

– Победы ждём от России. Видно, что многое строится, делают дороги, завозится гуманитарка, но пока трудно. Путин защитил город хорошо: снаряды, что прилетают с Украины, в основном, сбивает ПВО-шка, да вон и люди стали возвращаться потихоньку, – таксист посмотрел мне в глаза и заулыбался.

Авиагородок. Я протянул триста рублей за проезд. Приехали, вон наши окна...

Запомнилась в этот день ещё девочка во дворе наших домов, такой добрый, милый ребёнок с большими красивыми глазами. Мы сидели на лавочке и разговаривали про жизнь, новую школу, новые порядки, пришедшие вместе с новой властью.

– Как звать тебя, красавица? – спросил её.

– Лана! Лана Саенко!

– А! Ты с этого подъезда?

– Ну да, здесь живёт моя бабушка!

– Смотрю, переживаешь, не привыкла ещё, наверное, к новым правилам, новым требованиям в школе, совсем другая программа, особенно по истории?

– Мне нравится, учительница интересно рассказывает, узнаю много нового и надеюсь, что всё будет у нас хорошо! Только родители переживают, вдруг пойдёте на уступки Западу и

нас опять заберут в Украину... Тогда беда будет для всех, кто остался сейчас по эту сторону и поверил России!

– Не переживай, солнышко, всё будет хорошо, и в учёбе тоже! Это для Вас детей открывается теперь совершенно новый мир! Окончишь школу, поступишь в институт, будешь жить в большой красивой стране под названием Россия, перед тобой будут открыты все дороги, чтобы работать и быть счастливой!

А у самого в голове промелькнуло: «А прав ребёнок – не дай бог. Всё свежо у всех в голове: и отданный врагу Херсон, и отступление на харьковском направлении. Не дай бог!»

На следующий день мы с женой стояли у могилы бати.

– Здравствуй, папка, – я обнял и поцеловал памятник, обливаясь слезами в душе: неужели доехал? – Здравствуй, родной!

В голове зазвучала песня Александра Маршала «Батя», наша с папкой песня, правда, он об этом не знает:

Давай-ка, батя, выпьем водки, у нас ещё чуть-чуть осталось.
Пусть клён качается над нами, а мы нальем и повторим:
Давай-ка, батя, выпьем водки и захмелеем где-то малость,
Ну а потом спокойно сядем и просто, батя, помолчим.
Ты извини, что я так редко тебя с годами навещаю,
Ты извини, что наши встречи все время как-то на бегу,
А клен твой каждый раз весною листвою зеленой расцветает,
Как в детстве, запахи сирени, и вишня тоже вся в цвету...

...Порядок наведён, Красивый букет цветов, поставленный в мраморную вазу двумя яркими жёлтыми высокими розами выделяется на окружающем фоне заросших травой могил.

Лопаткой в уголке копнул ямку и высыпал землю с маминой могилы из далёкого уральского кладбища Екатеринбурга. Хоть так, хоть так – вы вместе.

Посмотрел на стол с лавкой, стоявший рядом. Вспомнил, как втихаря от мамы купил это место у местных ритуальщиков – «для неё» наперёд. И как с ней приехали после похорон, а она начала приплакивать, что вот рядом лежат муж и жена, и дальше тоже. А она где будет? Тоже хотела бы лежать с папой...

Я был вынужден признаться, что купил для неё это место. Как она обрадовалась! Оказывается, человеку надо так мало для счастья в его уже совсем преклонном возрасте – маленький кусочек земли рядом с ушедшим родным и любимым человеком, чтобы потом быть с ним всегда вместе, как и при жизни.

Хоть так, теперь хоть так...

Посыпана солью вокруг памятника скошенная трава. Вот и всё, скоро назад на Урал. На душе хорошо, шёл к этой встрече долгих десять лет, с 2013 года. А последний год чуть ли не каждый день думал и по-своему молился, чтоб эта встреча состоялась!

Вверху что-то по-птичьи запело. Закинул голову, а там небо, знойное, раскалённое летнее папино небо, небо тех, кто посвятил себя ему в авиации... А в голове опять зазвучали слова:

Батя, вот и свиделись, батя!
Извини, что так поздно – жаль, что раньше не смог...
Батя, вот и свиделись батя!
А в ответ только ветер: «Что же, здравствуй, сынок!»

Дорога, снова дорога на Чонгар. Опять вокруг окопы, блиндажи, и рядом война, и где-то там батянька. Теперь уже будем видаться, отец... Всё будет скоро... Надеюсь, что хорошо!

И опять сон сморил дорогой. Хорошо спать, когда тебя слегка покачивает на сиденье автобуса и никуда не нужно спешить.

Перед глазами побежали картины воспоминаний о моём городе после обретения Украиной независимости...

1.2.

1994-й год. Дом детства в чужой стране.

Тогда с женой и дочками я приехал домой впервые после развала СССР, как и не домой. Нет СССР, паспорта другого государства и другого цвета – синие.

– Инна, Инна! Дети приехали с внуками! – папуля Владимир Александрович, прокричав жене на кухню, схватив девчонок четырнадцати и семи лет Ксюшу и Олесю в охапку, закружил, подкидывая их к потолку!

– Ой, ой, радость-то какая! Володя, осторожней! Кидаешь малышей в потолок головой! – бабушка Инна кинулась с объятиями к девочкам, сыну и невестке...

– Дед старый, совсем от радости завёлся! Давай беги к Налимовым с радостью! Скажи пусть идут побыстрей, я буду стол накрывать! Бореньке скажи, что ждут его любимые отбивные, ленивые голубцы и ещё куча вкусностей!

Мелитополь. Авиагородок, июль 2024г. (Фото автора).

Инна Никоновна страсть как любила готовить, и дядя Боря с удовольствием приходил со своей красавицей-блондинкой женой, весёлой, неунывающей хохотуньей тётей Гелей.

Родители и Налимовы, как, впрочем, и близкие друзья семьи: Архонтовы, Бельтиковы, Довгаль, Рыжаковы – жили в Мирном, под Мелитополем, а потом в авиагородке и дружили уже много лет, проводя все праздники, выходные вместе. Отцы семейств служили в одном гвардейском полку. Назывался он в обиходе «Кировоградский».

Батя был авиационным техником вначале на военных транспортах АН-12, потом на ИЛ-76, а начинал ещё на знаменитых ПЕ-2. Дядя Боря Налимов был лётчиком и часто подкидывал нам вкуснейшие армейские плитки шоколада, который выдавался на паёк лётчикам.

– Я мигом, одна нога здесь, другая там! – батянька чуть ли не бегом припустил вниз по лестнице с третьего этажа.

– Ксюшенька, моя красавица, как ты там без дедушки и бабушки поживаешь? – бабушка обняла внуку.

Ещё года три назад я проходил службу в Тбилиси, где в Верхнем Плато проживала и семья. Тбилисские события заставили подумать об учёбе дочери в 7-ом классе. Так как насту-

пили сентябрь, октябрь 1991 года, а школы не работали, какие-то силы предупреждали, что, если начнутся занятия, школы будут взорваны.

С моими родителями, проживавшими в Мелитополе, договорились отправить дочь к ним. Купили билеты на самолет до Днепропетровска, батя должен был приехать её встретить. Ксюшу проинструктировали, если вдруг дедушка не приедет, то ей нужно будет из аэропорта ехать на ж/д вокзал или автовокзал, они в Днепропетровске рядом, а там брать билет и ехать в Мелитополь.

Приехали в аэропорт Тбилиси, выбрали понравившуюся молодую пару на регистрации и попросили присмотреть за дочкой. Слава богу, все прошло хорошо. Отец встретил, и в дальнейшем дочь жила и училась в Мелитополе, жила у бабушки с дедушкой целый год на радость им.

Младшую дочурку Олесю пришлось с большим трудом позже отправить вместе с прилетевшей за ней тёщей, Октябриной Артемьевной Горбуновой, в Свердловск. На следующий день после их отъезда началась грузинская война.

– Бабуля, я так соскучилась! Я всё, бабуленька! Побежала к подружкам во двор, так давно их не видела, целых три года!

Квартира всё больше наполнялась шумом. Вот уже объятия с сестрой Натальей и её мужем Володией, приехавшими специально на встречу из Киева. Их дочь Настёна уединилась с младшей дочерью Лесей в соседней комнате за стенкой.

Скоро шампанское и водка были разлиты и раздался густой бас батяни, затянувшего песню. Дядя Боря с удовольствием, держа на вилке малосольный огурчик, подтягивал: «Потому, потому что мы пилоты, небо наш, небо наш любимый дом...»

– Сынок, ты давай кушай, накладывай себе больше!

– Я ем, ем, мама!

– Геля, как там Боренька младший поживает?

*Слева отец Смольников Владимир Александрович, дядя Боря и
тётя Геля Налимовы, дядя Боря Архонтов. (Фото автора).*

Летает, Инна! После землетрясения в Ленинакане (1988 год) переехали в Москву, теперь всё хорошо!

Все вспомнили, как после одного из самых разрушительных землетрясений в мире, произошедшего тогда в Армении, тётя Геля, всё бросив, на перекладных добиралась в Ленинакан и, пробираясь через разрушенный город с многочисленными жертвами, нашла сына и невестку Зоеньку живыми. Страшное было землетрясение, очень страшное. Потом весь Советский Союз восстанавливал разрушенные города республики.

– Сынок, Наташенька! – папанька уже подвыпил и, если в обычном состоянии был немногословен, то, выпив, становился разговорчивым не хуже ораторов. – Вот дожили! Живём теперь с Вами в разных странах! Вот эти политики довели страну, такая империя была – Союз, весь мир в кулаке держали! Вот так!

Батя приподнялся и показал всем сложенные в кулак пальцы...

– Этот Горбач меченый всё развалил, сволочь!

– Как у Вас в России? – подключился к разговору дядя Боря. – У нас-то все репродукторы вещали, что перестанем кормить Россию с республиками и заживём, год-два – и мы Европа! Радовались только недолго... В 91-ом в ладоши похлопали, поулыбались, а в прошлом цены отпустили, «объективный исторический процесс» якобы! Одна надежда на Кучму, недавно ходили голосовать за него на выборы Президента, так как он обещает, что будет поддерживать отношения с Россией!

– Живём, дядя Боря! Главное – квартиру получили, а то в школе жили, как вывели нас из Закавказья. А так радости немного пока...

Проводимая на Украине «реформа», дорогие читатели, была такова в ту пору, что для социалистической экономики, пронизанной кооперативными связями поверх границ союзных республик, без всякой подготовки, компенсаций или переходного периода ввели свободное ценообразование.

Прежде эта ударило по госсектору, который в одночасье лишился госзаказа как украинского, так и российского. Предприятиям, которые производили товары народного потребления, было чуть легче, необходимые товары для жизни люди вынуждены были покупать, чтоб выжить.

Для людей «шоковая терапия» стала убийственной. Власти сломали всё старое, что работало десятилетиями, не построив ничего нового.

Упавшее производство резко обвалило доходы населения. Сбережения испарились в Сбербанке СССР. Цены за год выросли в 21 раз, тогда как зарплаты – в несколько раз меньше. При этом уровень этих зарплат основной массы людей обеспечивал только выживание – да и то не для всех. Многим просто ничего не платили (или рассчитывались продуктами производства).

Еще одним ударом по экономике стал переход на близкие к мировым цены на нефть и газ, что само вытекало от отделения от России, которая не стала, естественно, снабжать энергоносителями, как при Союзе – по потребностям.

Это было крайне болезненным ударом по энергоемкой украинской промышленности 1992 года и разогнало инфляцию.

– А сейчас ещё хуже, – Батя стукнул кулаком по столу. – Этим продажным «слугам народа» нужна независимость только для того, чтобы никто не мешал им грабить население. Чтобы можно было кому попало продавать нашу землю, нашу страну!

– Володя! – Мать строго посмотрела на отца, который слушался её почти беспрекословно, – Посуда вон падает на столе!

– А что, сынок, зато эти вчерашние коммунисты, бывшие партийные бонзы и комсомольские вожаки, да директора предприятий и их родня, устроились: покупают задешево разные товары внутри страны и продают их за границу за валюту. Затем закупают импорт и ввозят в страну, продавая его в несколько раз дороже, чем в Европе. Купи-продай, сволочи!

Батя с сожалением оглядел стол, взгляд его упал на бутылку водки «Распутин»:

– Вот она, эта жизнь, какая стала, капиталисты чёртовы! Где «Столичная», «Русская» !?

Взял в руку бутылку, показав всем картинку с лицом Распутина на этикетке, стал наливать рюмки, приговаривая:

– Чёртова власть, всё не нахапают!

– Точно, всё не нажрут, – опять подключился дядя Боря, – распродали «под ноль» Черноморское морское пароходств! Ужас, да и только! Крупнейшее было в Союзе!

Маме надоели политические баталии за столом, и женские голоса стали выводить любимую песню того времени: «Ромашки спрятались, поникли лютики...»

Батянька откинулся на диван, волосы уже с сединой, курчавясь, упали на лоб, подключился со своим басом: «Сняла решительно пиджак сброшенный...».

Дядя Боря, я и муж сестры Володя усилили песню своим вступлением в припев...

1.3.

Володя с сестрой. Разговоры.

За спиной звучали песни, в основном про лётчиков, про любовь, добрые, душевные песни поколения родителей. Я вышел на балкон.

Жара ещё стояла, но уже не было так душно как в июле. Сухая трава клочками выделялась соломой на фоне ещё державшейся зелёной. Воробьи, рассеявшись на деревьях, чистили пёрышки. Высоко в небе летали ласточки. Дождя, видно, не будет.

Слева от балкона заканчивалась Гвардейская, наш Бродвей. Когда-то он сиял огнями фонарей. Где-то на середине улицы между столбами натянули иллюминацию: над прохожими висела голова Ленина, горевшая красным светом, и от неё растекался жёлтый свет лампочек к боковым столбам, самое светлое её место.

Парочки степенно прохаживались вечерами по дороге, целуясь в тени деревьев, росших рядом, а вездесущая детвора носилась между прохожими, оглашая темноту своим смехом.

– Да, хорошо! Дома всегда хорошо!

Я посмотрел на дом, перегораживающий вид на аэродром. Когда-то мы с моим другом детства Виталькой Довгалем, гоняли в футбол на этом месте против своры малышни. Слева КПП на территорию части, и за домом подальше солдатские казармы, где пацаны были частыми гостями. Тут же за углом клуб, он же дом офицеров.

Сл. отец Смольников Александр Владимирович, дочь Ксения, мама Инна Никоновна, сестра Наталия Сенченко (Смольникова), дочь Олеся, Володя Сенченко с дочерью Настей, жена Наталья. (Фото автора).

Взгляд упал на тополь, росший, уходя вверх, рядом. Когда-то в детстве саженец посадили с отцом. Потом я бегал каждый день, поливал, радуясь, что растение принялось и пошло в рост. Рядом с ним внизу виднелась сирень, также посаженная с отцом и разросшаяся до огромного куста.

– Хорошо!

Вот так я и вернулся на родину, в Мелитополь. Всё перепуталось: я с женой и детьми – россияне. А родители – украинцы. Батя родился и вырос на Урале, теперь здесь, где родился и вырос я. Конечно, можно было приехать из Закавказья, бросив там службу. Некоторые так и сделали. Но присяга? Опять принимать по новой?! Нет, нас так не учили, не воспитывали!

Сзади скрипнула самодельная дверь с сеткой от комаров и мух. Зашёл Володя. Полковник запаса, как и отец, авиационный техник.

У Володи легендарный отец – Сенченко Владимир Петрович. Для своих – Петрович. Замечательной души человек, компанейский и простой, хотя генерал-майор, лётчик-ас, фронтовик! В 1941 году он окончил Качинскую военную авиационную школу пилотов и с 1942 года воевал на фронтах Великой Отечественной войны, герой Советского Союза, кавалер пяти орденов. Разворачивал авиацию во Вьетнаме во время войны с США.

– Ну что, Володя, как тут за границей живётся, братан?

– Да ничего хорошего, Саня! Ставлю в фирме сигнализации на машины, и то хорошо, всё какая-никакая копейка. Предприятия не работают, позакрывались, челноки налоги не платят, а отсюда и неоткуда их брать. Тупо просто печатают деньги в гигантских количествах. Выдавали ваучеры, только никакой пользы населению от них нет. Потом шахтерские забастовки, которые стали перекидываться на другие отрасли. Теперь вроде поспокойней, и уже выбран второй Президент. Всё как во сне! Кто бы сказал пару лет назад, никогда б не поверил.

Если в 1992 году цены выросли на две тысячи процентов, то на следующий год этот показатель оказался перекрыт в пять раз. Цифра величиной в 10 206% оказалась абсолютным антирекордом Украины за всю её историю.

Экономика опустилась до уровня натурального обмена. Зарплаты на предприятиях выдавали продуктами производства, которые люди пытались на что-то обменять. Да и в бизнесе процветал бартер.

Мало того, жители Украины впервые, наверное, с войны вспомнили, что означает жить без света. Начались веерные отключения, люди сидели без него по 8 – 10 часов.

И это в государстве, где был замкнутый цикл производства электроэнергии и вообще мощнейшая в Восточной Европе генерация, включавшая и атомные станции. В общем, достаточно наглядный показатель того, какой уровень «менеджмента» страной был у тогдашнего руководства.

С забастовками же получилась ситуация следующая. Практически вслед за Донбассом столкновения начались бы и в Крыму (где нарастали пророссийские настроения), а возможно, и в других регионах. Но Кравчук и Верховная Рада решили вопрос компромиссом.

Во-первых, парламент выполнил одно из требований бастующих и назначил на 26 сентября 1993 года консультативный референдум о доверии/недоверии президенту и парламенту (его, правда, так и не провели, потому что Кравчук и Рада накануне этой даты объявили о проведении досрочных выборов в 1994 году).

Во-вторых, во власть ввели представителей донецкой элиты.

Таким образом в правительство попал тогдашний мэр Донецка, а в прошлом – директор шахты Засядько Ефим Звягильский. Ему сразу дали пост первого вице-премьера. Поднялись по карьерной лестнице тогда и многие другие представители Донбасса.

Сработаться со своим первым замом премьер-«днепропетровец» Леонид Кучма не смог и подал в отставку.

В премьерской рокировке проступили первые очертания борьбы двух крупных финансово-промышленных групп – днепропетровских и донецких, которые впервые пришли к власти в 1993 году. Вплоть до второго Майдана эти два основных «клана» будут рулить всей экономикой страны, периодически сменяя друг друга.

– А как у Вас в России дела? Тоже не весело?

– Да тоже хорошего маловато. Были деньги на машину, теперь фигура из 3-х пальцев. Дерутся паны: Ельцин с Черномырдиным да Лужковым бодаются с Хасбулатовым и Руцким.

– Понятно! Просрали страну! У нас только Сергей Бубка и радуется! (В Донецке он установил мировой рекорд для закрытых помещений в прыжках с шестом, преодолев высоту 6 метров 15 сантиметров).

– Да, Володя, хоть с Черноморским флотом разрулили, а то чуть ли не в кулаки уже! Дожили!

– Точно, на днях Россия простила Украине долги за газ, а мы передаём Москве всю основную инфраструктуру ЧФ. Хотя вариантов для Украины в этом вопросе было немного, а если честно – один...

Второе соглашение касалось того, что Украина передаст на утилизацию в Россию свое ядерное оружие, за что Москва платила Киеву, который все равно не имел средств содержать этот арсенал. То есть Украина стала отказываться от ядерного статуса. Процесс завершился в 1994 году подписанием Будапештского меморандума.

– Ладно, Саня, пошли к столу, завтра поедим на рынок. Женька Ревердатто, братан наш, должен подъехать туда.

Надо сказать ещё о том, что будущий президент Украины Виктор Ющенко – стал главой Национального банка и вошёл в большую политику тоже в 1993 году.

1.4.

Женька.

Мелитопольский центральный рынок. Сколько ж ему лет набежало, интересно? Ох и давнишний! Вот вход в крытую часть, проходим через него.

– Ха! Вон, как и «сто» лет назад, бабульки продают в стаканах варенец с пенкой! М-м-м пеночка – песня детства!

Я не удержался, подошёл к бабушке у прилавка и купил стаканчик.

Володя многозначительно посмотрел на жену, потом на меня, потом на Наталью – жену, поднял кверху указательный палец правой руки, закатив глаза:

– Внимание! Молоко сначала долго томят на малом огне, получается топленое молоко кремового цвета с толстой пенкой, молоко теплое заквашивают, пенка остается кусочками! Как?

– Тебе бы в «Что? Где? Когда?» выступать! – промолвил я и допил содержимое стакана.

На центральном рынке в Мелитополе.

Тут же стояли прилавки с сырами, колечками домашней украинской колбасы, «кровянка», ароматно пахли копчености. Вяленые бычки гроздьями свисали на прилавках. Рубилось мясо, разливалось янтарное мелитопольское растительное масло, бутылки с молоком и

творогом выстроились на столах. На выходе в сторону рынка говорливые бабки держали под мышками в сумках «левые» колбасы с завода.

Выйдя из торгового зала, слышали Женькин голос:

– Привет, Россия!

Молодцеватый парень накинулся на всех с объятиями, при этом постоянно сыпал шутками-прибаутками.

– Привет, братик! – я обнял Женьку. – Недаром бабушка говорила, что у тебя язык без костей!

– Так! Идём через рынок, возьмём рыбы к пиву – и в пивбар! – Женька продолжал излучать вокруг себя море позитивных эмоций, заражая всех вокруг полным позитивом!

Рыбный ряд, как без него на мелитопольском рынке? Хамса, тюлька, килька, бычки, таранька, камбала, пеленгас, осётры, раки... – и всё это шевелилось, ползало, подпрыгивало!

– Ё-маё! Цена, посмотри какая! Осетрина по цене нашей варёной колбасы докторской!

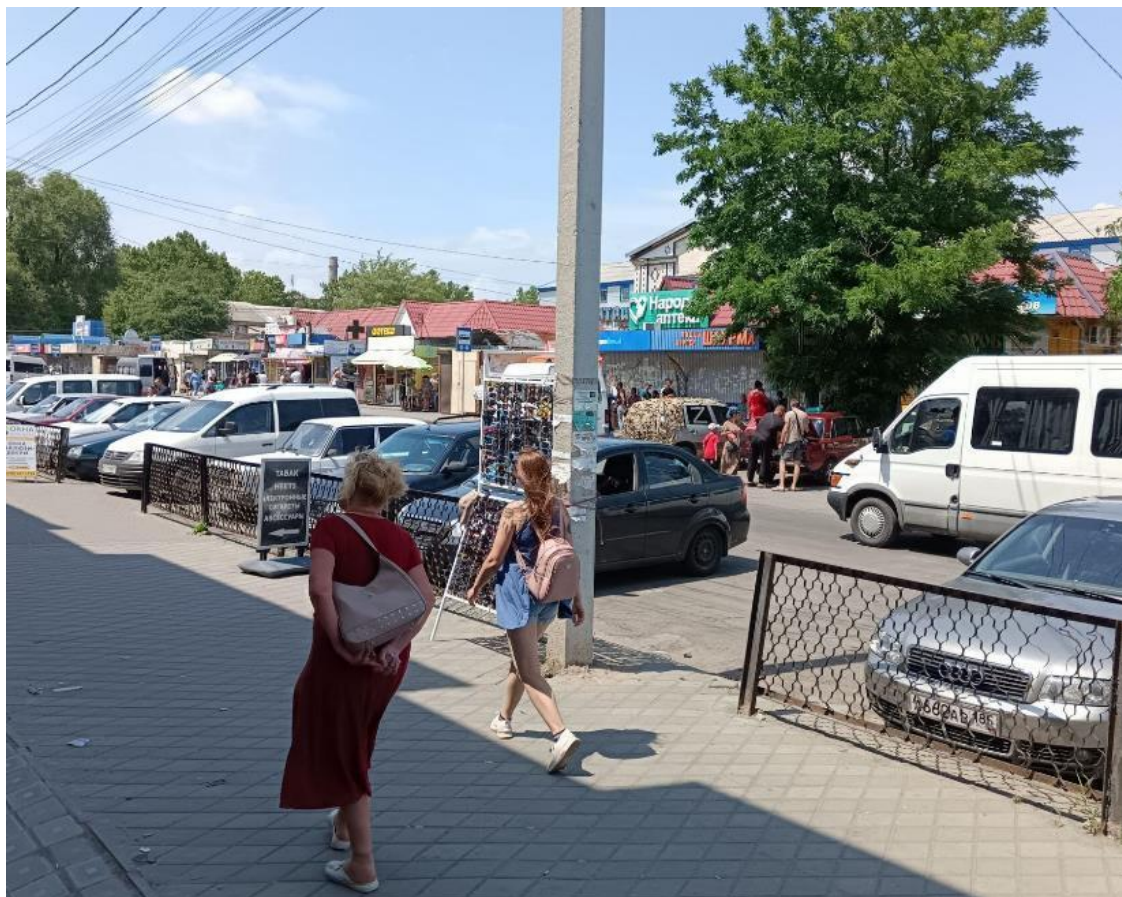
Я чувствовал себя в торговых рядах как рыба в воде.

– Так! Берём десяток бычков вяленых, ещё столько же копчёных и давай ещё десяток тараньки!

Продавец, источая улыбки, отпустил товар весёлой компании.

Потом они ещё не раз будут приходить на рынок по приезду в Мелитополь. Когда-то рынок напоминал ряды с навесами, и можно было увидеть через них противоположный его конец. С каждым разом прибавлялось всё больше железных ларьков, выстраивавшихся целыми улицами на нём. И потом превратился в сплошной «город» металлических ящиков для продажи всего.

Вера, жена брата Женьки Ревердатто, работала в рыбных рядах, и мы не раз у неё брали свежую рыбу на жарку. Она тут же за прилавком ловко её чистила, потрошила, приглашала вечером в гости посидеть под «изабеллой» во дворе частного дома на Юровке.

Мелитополь. Район центрального рынка. (Фото автора).

Пройдя через рынок, двинулись в сторону автовокзала, но с другой стороны рынка. Вдоль тротуара сплошными рядами сидели продавцы фруктов и овощей, продавая ведрами яблоки, помидоры, перец болгарский, да всё что угодно душе за небольшую цену.

Столики пивбара располагались на улице, сразу за площадью автовокзала, под навесом, на углу, недалеко от Дома быта. Очистив тараньку, блестящую от рыбьего жира боками прозрачного мяса и крупинками вкуснячей оранжевой икры, попивая пиво, отрывая тут же головы вяленых бычков, обсуждали темы про жизнь...

– Купи набор парфюмерии! Франция!

Какой-то молодой человек предложил товар жене.

– Да не надо мне, я не из Мелитополя!

– Откуда, если не секрет?

– Мы с мужем из Свердловска!

– А знаю, это в Сибири, на Тихом океане!

Глаза у жены округлились от «глубины» познаний парня в географии.

– Давай, свободен, тебе сказали «Не нужно!» Свободен, свободен!

Женька сопроводил «бизнесмена» подальше от столика.

– Да, Наташа, вот такие сейчас у нас грамотеи пошли, не СССР!

Женька весело рассмеялся, остальные подхватили смех и залились тоже, чокаясь кружками с пивом. Все были молоды, и никакие невзгоды и политические катаклизмы не могли испортить им радость встречи!

Мелитополь. (Фото автора).

Глава – 2. Дорогами незалежности.

2.1.

Независимость и самостийность.

Исторически Украина была тесно связана с Польшей. Из Польши в украинский язык и пришло слово «незалежность» (польское «niezależność» – украинское «незалежність»). Украинцы начали употреблять его еще во времена Речи Посполитой.

Наиболее полно идеи незалежности сформировались в среде казачества. Несмотря на разность казачьих сообществ, всех их объединяло стремление не пустить в свой мир длинные руки госвласти, хотя и служили этой власти, то есть, с одной стороны, были в зависимости, но всегда декларировали главное условие – сохранение вольницы. Все казаки считались равными, имели право голоса при выборе старшин и атаманов, владели земельными наделами, но больше всего они ценили личную свободу.

Государственная, личная, культурная, языковая свобода важны для украинцев и сегодня. Их жажда «вольной воли» невидимыми нитями словесной коммуникации и восходит к понятиям незалежности и самостийности. Для них они важны потому, что исторически почти всегда они находились в зависимости. На протяжении последних трехсот лет Украине приходилось мириться с претензиями на их земли Польши и Литвы, идти на поклон и договариваться с крымскими ханами и русскими царями.

Украинская Википедия трактует незалежность как возможность принимать самостоятельные решения, подчиненные общим интересам. Принятие таких решений не требует внешних указок. Если речь идет о государстве «Незалежная Украина», то подразумевается политическая самостоятельность, суверенитет. Выделяются три основных признака незалежности: способность самостоятельно ставить цели и выбирать пути их достижения, решать собственные проблемы самолично и иметь общую свободу выбора как на уровне государства, так и на уровне конкретного индивида.

Сегодня «незалежность» понимается более широко и употребляется в отношении всего, что относится к Украине и является украинским...

Очень часто «незалежность» и «самостийность» употребляются как синонимы. Однако понятие самостийности шире. Его семантика включает не только самостоятельность и независимость, но и «своеволие, своеобразие, стихийность, самодостаточность». При этом важно, что первостепенным в семантике самостийности является «самостоятельность», а не «независимость» как в значении незалежности. Это означает, что самостийный человек – не просто независим. Он еще и способен жить самостоятельно, без помощи других.

Неправильно думать, что слово «самостийный» начали употреблять как в украинском, так и в русском языке после принятия Украиной независимости в августе 1991 года. Толковый словарь Ушакова еще в 1940 году фиксирует прилагательное «самостийный» и существительное «самостийность» для определения Контрреволюционного буржуазного движения, которое декларировало на Украине идеи национального самоопределения.

Мы с вами попытались разобраться, дорогой читатель, с терминами независимость и самостийность, а теперь возвращаемся к 1991 году, когда Украина вышла из состава СССР и стала отмечать 24 августа как День независимости. Только подумай, Украина, куда ж тебя привела тропинка незалежности?

2.2.

1994-й. Выборы парламента и Президента.

В 90-е упадок экономики затронул все республики бывшего соцлагеря. Но сегодня они уже достигли уровня ВВП, который был у них до развала СССР, и пошли дальше. Не доскакала до этой планки лишь одна страна – Украина.

Так же, как и на всей Украине, в Мелитополе темпы падения производства значительно ускорились. Если за 10-ю пятилетку на 1 января 1981 года промышленными предприятиями города недодано было 2 344 компрессора, 1 441 комплект холодильных установок, 397 металлорежущих станков, 139 238 распределителей, 632 стиральные машины, то за 1991 – 1995 гг. производство многих видов продукции или прекратилось, или их выпускалось всего на 30 – 40 процентов. В казну города не поступали многие миллиарды (в ценах до 1996 года). Город начало лихорадить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.